

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Зеленина С.Р.

Судей Фроловой Л.Г. и Фетисова С.М.

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 18 мая 2010 года дело по кассационным жалобам осужденной Добрыниной О.Л., адвоката Фролова М.П. и потерпевшего Я [REDACTED], на приговор Верховного суда Республики Алтай от 30 ноября 2009 года, которым

Добрынина О [REDACTED] Л [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждена к лишению свободы: по ст. 303 ч. 2 УК РФ - на 1 год 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с оперативно-розыскной и следственной деятельностью в правоохранительных органах, сроком на 2 года, по ст. 299 ч. 1 УК РФ - на 2 года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Добрыниной О.Л. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с лишением права занимать должности, связанные с оперативно-розыскной и следственной деятельностью в правоохранительных органах, сроком на 2 года. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденной Добрыниной О.Л. в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

В кассационных жалобах осужденная Добрынина и адвокат Фролов в ее интересах утверждают, что материалами дела не подтверждены выводы суда о виновности Добрыниной в совершении преступлений, за которые она осуждена. Считают, что она принимая процессуальные решения по делу в отношении Я [] добросовестно заблуждалась. Утверждают, что судом в приговоре искажены показания допрошенных в судебном заседании лиц «в обвинительной плоскости». Полагают, что свидетелю Т [] доверять нельзя, поскольку он в своих показаниях, как адвокат пытается завуалировать брак в своей работе по делу Я []. В подтверждение не виновности Добрыниной ссылаются на показания свидетелей П [], Р []. Считают также, что выемка отказного материала, произведена с нарушением закона и этот материал не может использоваться для доказывания вины Добрыниной. Ссылаясь на отсутствие у Добрыниной умысла на совершение преступлений, просят приговор отменить, дело прекратить.

В кассационной жалобе потерпевший Я [] утверждает, что он оговорил Добрынину. Считает, что эксперты определили, что подпись в следственных документах не его из-за его торопливости при проставлении подписей, когда его почерк изменился. Ссылается на наличие травм после аварии, то, что состоял на учете у психиатра, раньше ругался с Добрыниной и имел к ней неприязнь. Просит приговор отменить, дело прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Болычев Ю.Г. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Добрыниной в совершенных ею преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и

объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Добрыниной в его содеянном, подтверждается последовательными показаниями потерпевшего Я [REDACTED] на предварительном следствии и в судебном заседании из которых усматривается, что он совершил кражу из ООО [REDACTED], путем забоя морала из незаконно хранившегося у него огнестрельного оружия. При доставлении 11 ноября 2008 года в ОВД [REDACTED] он добровольно рассказал о содеянном, в том числе и о месте хранения оружия, добровольно указал это место. В указанном им месте оружие было обнаружено и изъято. При этом, до его заявления о месте нахождения оружия, в ходе осмотра в его доме, было обнаружено только мясо морала. После того, как он рассказал, где прячет оружие сотрудники милиции ездили с ним в его дом второй раз и изъяли оружие. При допросе в качестве подозреваемого 12 ноября 2008 года и в качестве обвиняемого 27 ноября 2008 года, в присутствии адвоката он рассказал следователю Добрыниной об обстоятельствах совершенного преступления, а также о том, что огнестрельное оружие он выдал правоохранительным органам добровольно. Протоколы он прочитал, в них содержалась запись с его слов о том, что ружье он выдал добровольно, он и адвокат подписали протоколы. Показаний о том, что он не намерен был выдавать оружие, а хотел его оставить себе и использовать в дальнейшем он не давал. В дальнейшем следователь еще несколько раз допрашивала его без адвоката, заменяла в его присутствии один лист протокола, который он подписал. Не помнит, читал ли он этот лист полностью. При ознакомлении с материалами дела свои показания не перечитывал. В конце ноября 2008 года он получил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, где было указано, что он добровольно выдал ружье. Удивился тому, что привлекается к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ, за незаконное обращение с этим же ружьем. В судебном заседании, при обзрении протоколов его допроса, он убедился в том, что данные им показания искажены, и в протоколах от его имени проставлены подписи иным лицом.

Изменению показаний Я [REDACTED] в стадии дополнения к судебному следствию, его утверждению об оговоре Добрыниной из личной неприязни, суд дал правильную оценку, отнеся указанные обстоятельства к ложно понятому Я [REDACTED] чувству гуманизма.

Признавая правдивыми показания Я [REDACTED] в которых он уличал Добрынину в совершении преступлений, суд сослался на их последовательность, подтверждение их другими доказательствами по делу, отсутствие данных о наличии между Я [REDACTED] и Добрыниной неприязненных отношений. При этом сама Добрынина в судебном заседании пояснила, что с Я [REDACTED] ранее знакома не была, знает его в связи с расследованием уголовного дела, неприязненных отношений не имеет.

Так показания Я [] об обстоятельствах его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, их содержании, согласуются с показаниями свидетеля Т [], участвовавшего в проведении этих следственных действий, полно и правильно приведенными в приговоре.

Судом не установлено оснований сомневаться в правдивости показаний свидетеля Т [], не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Из показаний свидетеля Д [] [] усматривается, что при первоначальном осмотре дома и двора Я [] 11 ноября 2008 года огнестрельное оружие не изымалось, было обнаружено и изъято только мясо морала, при этом дознаватель П [] составила протокол осмотра места происшествия, после чего все, в том числе и Я [] поехали в райотдел милиции.

Согласно показаний свидетеля В [], во время осмотра места происшествия, в ходе которого он присутствовал, из дома Я [], было изъято только мясо, оружие из осматриваемого дома не изымалось.

Из показаний свидетелей Я [] и Я [], следует, что работники правоохранительных органов приезжали к ним в дом дважды, первый раз было обнаружено и изъято мясо морала, а через час, полтора сотрудники правоохранительных органов вновь приехали к ним в дом вместе с Я [] и он выдал им ружье.

Свидетель Ф [] пояснил также, что в его присутствии в ходе осмотра места происшествия из дома Я [] было изъято только мясо, про ружье он узнал только на следствии.

Согласно показаний свидетеля Б [], ему, как [] был передан материал для предварительной проверки по факту сбыта огнестрельного оружия Р [] Я [] выделенный следователем Добрыниной из материалов уголовного в отношении Я [] По результатам проверки он вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 222 ч. 1 УК РФ в отношении Я [] в виду добровольной выдачи оружия, что усматривалось из протокола осмотра места происшествия и протокола допроса Я [] содержащих записи о добровольной выдаче Я [] ружья.

Из **ксерокопий** протокола осмотра места происшествия и протокола допроса в качестве подозреваемого Я [] от 12 ноября 2008 года,

содержащихся в указанном отказном материале, усматривается, что в них содержатся записи о добровольной выдаче Я [REDACTED] огнестрельного оружия.

При сравнении указанных документов с протоколом осмотра места происшествия и протоколом допроса в качестве подозреваемого Я [REDACTED], содержащихся в уголовном деле по обвинению Я [REDACTED] в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч. 2 п. «а» 222 ч. 1 УК РФ, усматривается, что в них содержатся противоречия относительно добровольности выдачи ружья Я [REDACTED]. Так, в документах содержащихся в уголовном деле, не содержится записей о добровольной выдаче Я [REDACTED] ружья, более того, в протоколе допроса Я [REDACTED] указано, якобы со слов Я [REDACTED], что он не собирался выдавать ружье, поскольку хотел воспользоваться им в дальнейшем.

Согласно выводов судебных почерковедческих экспертиз, подписи от имени Я [REDACTED] на части листов в протоколах допроса его в качестве подозреваемого и обвиняемого, а в протоколе осмотра места происшествия на всех листах – содержащихся в материалах уголовного дела, выполнены не Я [REDACTED], а иным лицом. Подписи от имени потерпевшего Ф [REDACTED] в протоколе его допроса выполнены не им, а иным лицом.

С учетом приведенной совокупности доказательств, суд обоснованно признал несостоятельными утверждения осужденной Добрыниной о том, что она не имела умысла на совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 303 ч. 2 и 299 ч. 1 УК РФ, что в протоколах допросов Я [REDACTED] и Ф [REDACTED] имеющихся в материалах уголовного дела содержатся достоверные сведения, полученные со слов Я [REDACTED] и Ф [REDACTED], а в проверочный материал по ошибке она направила протокол допроса Я [REDACTED], содержащий ошибки.

По этой же причине признается судебной коллегией правильной оценка данная судом показаниям свидетеля П [REDACTED] утверждавшей в судебном заседании, что в первом составленном ею протоколе по невнимательности она сделала запись о добровольной выдаче Я [REDACTED] ружья, которую затем исправила, переписав протокол.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Добрыниной преступлений, прийти к правильному выводу о ее виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации ее действий.

В том числе судебной коллегией признаются правильными выводы суда о том, что внося ложные сведения в процессуальные документы, Добрынина действовала с прямым умыслом на совершение указанных преступлений, сознавала общественную опасность своих действий, предвидела и желала наступления общественно опасных последствий.

Анализ показаний потерпевшего Я [] свидетелей Я [] Т [] и осужденной Добрыниной позволил суду прийти к обоснованному выводу о том, что 12 ноября 2008 года Добрынина допрашивала Я [] в качестве подозреваемого один раз, около 17 часов, составив один протокол допроса, который в дальнейшем сфальсифицировала, как и протокол допроса Я [] в качестве обвиняемого.

Сфальсифицировав указанные протоколы, Добрынина создала все необходимые условия для привлечения к уголовной ответственности по ст. 222 ч. 1 УК РФ заведомо невиновное лицо – Я []. При этом, Добрынина, как должностное лицо, выполнила все необходимые действия для привлечения Я [] заведомо для нее невиновного, к уголовной ответственности по ст. 222 ч. 1 УК РФ, то есть действовала с прямым умыслом.

С учетом совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, а также опыта работы Добрыниной, ее профессиональных навыков, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными доводы Добрыниной о ее добросовестном заблуждении относительно виновности Яжанкина по ст. 222 ч. 1 УК РФ.

Фальсификация материалов уголовного дела и привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности не могут быть расценены как малозначительные действия, поскольку, как это правильно указано в приговоре, влекут нарушение конституционных прав граждан, нарушают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и суда, подрывают авторитет правоохранительных органов.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не имеется.

В том числе, как видно из дела нарушений закона при изъятии отказного материала не допущено.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, показания свидетелей в приговоре изложены в точном соответствии с тем, как они приведены в протоколе судебного заседания.

Ознакомившись в протоколом судебного заседания Добрынина замечаний к нему в части изложения показаний допрошенных в судебном заседании лиц не имела.

Поданные ею замечания, касающиеся процедуры изготовления протокола, рассмотрены судом в порядке, установленном законом.

При назначении Добрыниной наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ею преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о ее личности, смягчающие обстоятельства.

При наличии к тому законных оснований, назначенное Добрыниной наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным на основании ст. 73 УК РФ.

Назначенное Добрыниной наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

По изложенным основаниям приговор в отношении Добрыниной оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Алтай от 30 ноября 2009 года в отношении Добрыниной О. [] Л. [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Добрыниной О.Л., адвоката Фролова М.П. и потерпевшего Я. [] []. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья